

Глава 17. Семнадцатый поцелуй (Бонусная глава)

Акая Кирихара, до смерти боясь разоблачения, поспешил укрыться за широкой спиной Гэнъитиро Санады. Он так и сыпал вопросами, пытаясь отвлечь вице-капитана:

— Слушай, вице-капитан, а почему капитан в этот раз так долго не выписывался?

— Неужели травма настолько серьезна?

— Капитан же взял Большой шлем... Все вокруг говорят, что он вот-вот уйдет из спорта.

— Это правда? Всё из-за травмы?

От этих расспросов, достойных пронырливого репортера желтой прессы, лицо Гэнъитиро Санады потемнело. Он хранил гробовое молчание. Однако Кирихара, начисто лишенный чувства самосохранения, продолжал испытывать чужое терпение, так и нарываясь на хорошую затрещину:

— Эй, вице-капитан, ты меня вообще слышишь? Почему капитан так долго лежал в больнице?

Тучи над головой Санады сгустились еще сильнее. Шагавший рядом Рэндзи Янаги монотонно перехватил инициативу:

— Согласно моим данным, вероятность того, что выписку отложили из-за травмы, составляет двадцать процентов. Вероятность того, что дело в Юши Оситари, — девяносто девять процентов.

Янаги, чьи глаза, как обычно, были плотно закрыты, говорил абсолютно беспристрастно. При этом он незаметно фиксировал малейшие изменения в лице Санады, пополняя свою базу данных.

— Юши Оситари? Это еще кто? — «Морская капуста» наморщил лоб, судорожно копаясь в памяти. Имя казалось смутно знакомым, но связать его с конкретным лицом никак не получалось — слишком уж много времени прошло.

— Бывший стратег Хётэй. Акая, ты слишком распустился! — ледяным тоном оборвал его Гэнъитиро Санада.

Ему стоило огромных усилий не применить на месте железный кулак правосудия — ну как можно быть настолько непроходимо тупым?

— А-а, вспомнил! Тот тип, который вечно таскался за Атобэ, — закивал Кирихара. — Но с какой стати капитану задерживаться из-за него? Мы же должны были забрать его еще две недели назад. Когда это они успели спеться? И вообще, разве этот Оситари не бабник закоренелый?

Каждое слово гиперактивного юноши выводило Санаду из себя.

На лбу Санады вздулись багровые вены. Он сжал кулаки, из последних сил сдерживая желание прибить парня.

Невыносимый, несмолкаемый треск!

— Пури... — ухмыльнулся стоявший поодаль Масахару Нио.

Прекрасно видя, что глупый Акая лезет прямо под дуло пистолета, «Обманщик» даже не подумал его остановить. Он лишь с нескрываемым удовольствием наблюдал за тем, как младший товарищ уверенно катится в бездну.

— Вице-капитан... — снова затянул Кирихара, но договорить не успел.

Тяжелая ладонь Санады опустилась на макушку парня, проводя сеанс суровой педагогики.

— Заткнись, Акая! Чтобы при Сэйити ни слова об этом не пикнул!

Скажи он хоть малую часть этих глупостей при Юкимуре, тот без лишних разговоров стер бы его личность своей коронной техникой.

У Акаи от удара искры из глаз посыпались. Смахнув набежавшие слезы, он лишь жалобно закивал.

Компания из всех сил старалась не привлекать внимания, но редкая мужская красота неизменно действует как магнит. Прохожие то и дело оборачивались на них, словно пчелы, летящие на сладкий аромат распустившегося бутона.

[Внимание! Предупреждение!]

[Зафиксировано приближение большого количества красавцев ранга SSS.]

[Рекомендуется соблюдать максимальную дистанцию.]

Кабинет директора тонул в густом полумраке. Тяжелые портьеры были наглухо задернуты, и в просторном помещении мерцали лишь ровные синие отсветы бесчисленных мониторов.

Юши Оситари стоял у стола, лениво разглядывая картинку на одном из экранов. Уголки его губ поползли вверх в легкой, предвкушающей улыбке.

Внедрение в стан врага началось. Игра официально открыта.

В палате 323 Юши уже закончил собирать свои нехитрые пожитки, чтобы перевезти их к Сэйити Юкимуре. Раз уж они решили съехаться, стоило захватить самое необходимое.

Впрочем, гардеробом он перегружаться не стал. Большая часть системных квестов уже была выполнена, а до окончания принудительной связки с Юкимурой оставалось всего две недели. Их совместная история изначально имела жесткий срок годности.

Набирать гору вещей — лишь лишняя морока при переезде. К тому же, забудь он какую-нибудь мелочь, потом пришлось бы дергать Сэйити, а Юши этого не хотел.

Оситари считал себя идеальным партнером, а идеальные партнеры не усложняют жизнь своим половинкам по пустякам.

Свои сумки он пристроил рядом с чемоданами Сэйити. Багаж Юши выглядел на удивление скромно: дорожный несессер с зубной щеткой и бритвой, пара легких рубашек, простые футболки да белье.

Коротая время в ожидании гостей, Юши выудил из вазы спелое яблоко и потянулся за ножом.

Как истинный джентльмен и безупречный кавалер, он просто обязан был собственноручно побаловать своего избранника.

Крупный наливной плод казался совсем крошечным в его больших ладонях. Длинные, изящные пальцы уверенно сжали рукоять кухонного ножа. Умелым движением Юши пустил лезвие по кругу. Плавный поворот кисти — и алая кожа начала послушно сползать тонкой, непрерывной лентой, извиваясь изящным серпантинном.

Сэйити Юкимура, подперев щеку ладонью, лениво наблюдал за процессом. Его завораживала эта сосредоточенность. Тонкие пальцы Оситари двигались с хирургической точностью. В его жесте крылась какая-то скрытая угроза, которая притягивала взгляд.

Интересно, неужели Оситари ухаживал за всеми своими бывшими пассиями с такой же трепетной заботой? О его легкомыслии и ветрености ходили легенды, но поразительно: после расставания ни одна девушка не бросила в его сторону и камня.

Когда тебя окружают столь утонченным вниманием, пережить разрыв становится невыносимо трудно. Наивные дурочки, должно быть, еще долго изводили себя чувством вины, считая, что сами упустили такое сокровище.

Вкусив однажды эту обволакивающую нежность, отпустить ее добровольно не захочет никто.

[Уровень симпатии господина Юкимуры снизился до 32 очков.]

[Внимание: следите за эмоциональным состоянием цели и избегайте действий, способных вызвать его раздражение.]

От неожиданности рука Юши дрогнула. Красная лента оборвалась — точь-в-точь как расположение Сэйити.

"Да что я опять сделал-то?" — мысленно взвыл Оситари.

Он же просто чистил фрукт! С чего вдруг у Юкимуры испортилось настроение? Капризные девчонки и те были куда более предсказуемыми.

Оситари с досадой посмотрел на огрызок шкурки и виновато улыбнулся:

— А ведь хотел срезать все за один раз. Видимо, мастерства мне пока не хватает.

— Это показывает лишь то, что ты витаешь в облаках, — раздался тихий голос над самым ухом. Сэйити внезапно подался вперед, сокращая расстояние между ними до минимума. Его безупречное лицо оказалось так близко, что Юши на мгновение затаил дыхание от этой чистой, подавляющей волю красоты.

— Пытаясь усидеть на двух стульях, рискуешь оказаться на полу, — со значением обронил Юкимура. Трудно было понять, намекал ли он на неискренность Оситари в их союзе или просто философствовал.

В душе Юши бушевал ураган, но на лице не дрогнул ни один мускул. Он виртуозно скрыл замешательство и, не упуская возможности, перевел все в привычное русло легкого флирта:

— Обещаю исправиться. Сложно сохранять хладнокровие, когда рядом такое искушение. Постараюсь взять себя в руки, хотя держать дистанцию с тобой — задача не из легких.

Сэйити не выдержал и негромко рассмеялся. Ну и тип...

Юши ловко поддел ножом остаток кожуры, начисто очистил яблоко, аккуратно нарезал его на дольки и, подцепив одну зубочисткой, поднес к чужим губам.

Все эти жесты были выполнены настолько изящно и непринужденно, что Юкимуре оставалось только капитулировать перед этой безупречной заботой.

"И ведь знаю же, что он лжет на каждом шагу, преследуя свои скрытые цели, — подумал Сэйити, — а сердце все равно предательски пропускает удар."

Юкимура приоткрыл рот, собираясь взять дольку, но Оситари внезапно передумал и отправил кусочек яблока себе в рот.

Сэйити удивленно вскинул брови, но не успел он возмутиться, как Юши прильнул к нему. Его губы накрыли губы Юкимуры, делясь сочной, сладкой мякотью плода.

Кислый сок брызнул на язык, мгновенно растворяясь в медовой сладости поцелуя.

Взгляды сплелись, дыхание смешалось, увлекая их обоих в сладостный омут чувственного дурмана.

— Капитан Юкимура, мы пришли!

Громкий, жизнерадостный вопль Акаи Кирихары донесся из коридора еще до того, как сама компания показалась на пороге. Дверь палаты распахнулась настежь, впуская струю холодного воздуха из кондиционированного холла.

Оба попытались отстраниться, но было поздно — их застучали на самом интересном месте.

В палате повисла звенящая, гробовая тишина. Непрошенные гости застыли на пороге, вытаращив глаза.

Первым сориентировался Гэнъитиро Санада. С каменным лицом он резко потянул ручку на себя и захлопнул дверь обратно.

— Юши Оситари, ты... — Сэйити наконец отпрянул, поспешно вытирая губы тыльной стороной ладони. На его щеках горел румянец. Он открыл было рот, чтобы высказать все, что думает, но взял себя в руки. Лицо его вновь приняло безмятежное выражение, и лишь прищуренные глаза выдавали его истинные чувства. — Ты сделал это нарочно.

— Именно так, — ничуть не смутившись, признался Юши. На его губах играла самодовольная, вызывающе-дерзкая усмешка.

[Поздравляем! Задание «Поцелуй на глазах у друзей» успешно выполнено.]

[На ваш счет зачислено 1000 очков системы.]

— Пойду впущу бедняг, — хмыкнул Юши, поднимаясь с дивана.

За дверью толпилась несчастная делегация Риккайдай, пребывающая в состоянии глубочайшего шока.

Акая Кирихара сидел на корточках в углу и остервенело грыз ноготь большого пальца, пытаясь сдержать рвущийся наружу крик души: "Черт, черт, черт! Как мы могли забыть про этого мартовского кота?! Да как он посмел распустить руки к нашему капитану?! Сволочь!"

Бунта Маруи и Масахару Нио с искренним состраданием покосились на застывшего каменным изваянием Санаду. Его ментальные процессоры, судя по остекленевшему взгляду, окончательно перегорели.

"М-да... Кажется, у нашего Гэнъитиро теперь вообще нет шансов выйти во френдзону", — мысленно резюмировали они.

Рендзи Янаги тем временем методично заносил новые данные в блокнот: "Отношения развиваются на сорок два процента быстрее прогнозируемого темпа. Кто из них актив, а кто пассив — пока неясно. Требуется дальнейшее наблюдение."

Дверь со скрипом приоткрылась. Кирихара пулей взлетел с пола, поспешно принимая невозмутимый вид.

— Ну чего вы там застряли? Проходите, не стесняйтесь, — радушно махнул рукой Юши, ведя себя так естественно, словно был здесь полноправным хозяином, а не временным гостем.

Сэйити Юкимура сидел на диване у окна, купаясь в лучах полуденного солнца. Его лицо озаряла безупречная, сияющая улыбка. Окруженный мягким серебристым ореолом, он казался сошедшим с небес божеством — величественным и неприкосновенным.

— Капитан...

— Капитан...

— Рады видеть вас, капитан...

Высокие, подтянутые парни гуськом потянулись в палату. Каждый из них склонял голову в уважительном поклоне.

Со средних классов школы и до самого университета Юкимура оставался для них бессменным лидером теннисного клуба. Это звание давно заменило им его имя — оно было данью безграничного уважения к его воле и силе.

И хотя теперь их пути разошлись, а теннис для большинства остался в прошлом, старая

привычка выросла в них намертво.

Правда, сейчас это привычное обращение прозвучало на редкость натянуто. И пускай парни смотрели на Сэйити, их взгляды то и дело косились на стоящего рядом Оситари.

— Знакомьтесь, это Юши Оситари, мой молодой человек. Думаю, представлять его вам не нужно, — с мягкой улыбкой произнес Юкимура.

У Санады внутри все перевернулось. Потеряв контроль над собой, он глухо процедил сквозь зубы:

— Полнейшая распущенность!

Всего две недели — и крепость пала без боя!

— Гэнъитиро, — негромко, но до хруста в костях отчетливо произнес Юкимура.

Санада мгновенно подобрался, осознав, что переступил черту, и поспешно опустил голову:

— Прости.

Акая мысленно матерился на чем свет стоит. В его голове крутился отборный трехэтажный загиб, адресованный этому наглому проходимцу. Какая муха укусила их капитана, раз он позволил этому... этому типу прикоснуться к себе?!

Но глядя на то, как сурово осаждали даже грозного вице-капитана, Кирихара благоразумно прикусил язык. Ему пришлось приложить титанические усилия, чтобы выдавить из себя некое подобие вежливой улыбки.

Они могли ожидать чего угодно, но только не того, что Юши Оситари займет место... спутника жизни их обожаемого лидера.

— Спасибо, что пришли встретить Сэйити, — вежливо улыбнулся Юши, перехватывая инициативу. — Как насчет того, чтобы отметить это событие? Вечером я организую ужин у нас дома. У вас найдется время?

Физиономии парней вытянулись.

"Плохо дело, — подумали гости. — Он уже вовсю примеряет на себя роль хозяина дома."

Санада шагнул вперед, намереваясь сухо отказаться, но тут Юкимура одарил их улыбкой

невероятной, поистине ангельской кротости:

— Думаю, свободный вечер найдется у каждого. Мы ведь так давно не собирались вместе.

Эта вкрадчивая, завораживающая улыбка заставила присутствующих похолодеть. Сэйити продолжал мягко щуриться, но от этого взгляда у каждого по спине пробежал пот. В этот миг капитан казался опасным.

Акая Кирихара: "Мамочки... Как же страшно".

Бунта Маруи: "Какое к черту приглашение?! Это же чистой воды шантаж! Прямая угроза жизни!"

Откажешься тут — потом костей не соберешь.

— Да... Время есть, — после секундной заминки выдавил Санада, покорно кивнув.

За что ему все это? Почему он должен добровольно идти и смотреть на чужое счастье?

— О, ужин? Я тоже хочу! Возьмите меня с собой! — раздался вдруг звонкий, бесцеремонный голос.

В палату широким шагом вошел долговязый блондин. В руках Сатору Годзё сжимал пышный букет нежно-фиолетовых ирисов.

Он бесцеремонно протиснулся к Сэйити и с обезоруживающей улыбкой протянул ему цветы:

— Дорогой, с выпиской тебя! Ну все, поехали домой.

Онемевшая публика замерла в едином немом вопросе.

"Это еще что за цирк?!"

<http://bllate.org/book/20429/2151757>